

5. Головина, А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Головина ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2012. – 195 л.

Golovina, A. A. Criteria for the Formation of Independent Branches in the System of Russian law : Thesis of the Cand. of Legal Sciences : 12.00.01 / A. A. Golovina ; Moscow State Legal Acad. named after O. E. Kutafin. – M., 2012. – 195 sh.

6. Соболев, С. А. Метод трудового права и методология права: вопросы теории, истории [Электронный ресурс] / С. А. Соболев // Рос. ежегодник трудового права. – 2006. – № 1. – С. 85–98. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16330334_29225747.pdf. – Дата доступа: 08.09.2023.

Sobolev, S. A. Method of Labour Law and Methodology of Law: Issues of Theory and History [Electronic resource] / S. A. Sobolev // Russian Yearbook of Labour Law. – 2006. – № 1. – P. 85–98. – Mode of access: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16330334_29225747.pdf. – Date of access: 09.08.2023.

7. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – М. : Амалфея, 2004. – 688 с.

Vishnevsky, A. F. General Theory of State and Law / A. F. Vishnevsky, N. A. Gorbatok, V. A. Kuchinsky. – Minsk : Amalfeya, 2004. – 688 p.

8. Сигаева, Т. А. Внесудебные формы защиты прав участников перевозок грузов железнодорожным транспортом / Т. А. Сигаева // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 79–84.

Sigaeva, T. A. Extrajudicial Forms of Protection of the Rights of the Parties in the Transportation of Goods by Rail / T. A. Sigaeva // Bull. of the Belarusian State Economic Univ. – 2022. – № 2. – P. 79–84.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023.

УДК 347.93

T. Taranova
BSEU (Minsk)

CONCRETIZATION OF THE PRINCIPLE OF CORRELATION OF THE VOLUME OF THE RECOVERER'S CLAIMS AND ENFORCEMENT MEASURES IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS

The article deals with insufficiently developed issues in the legal literature on the principle of the correlation of the volume of the recoverer's claims and enforcement measures. It is argued that this principle is one of the main provisions of enforcement proceedings, the implementation of which contributes to ensuring the correctness and fairness of the execution of the enforcement document. On the basis of the principle of the correlation of the volume of the recoverer's claims and enforcement measures, the enforcement agencies for restoration the violated rights and legitimate interests of citizens and organizations, for the protection of the interests of the state, as well as for correct, complete and timely execution of enforcement documents, apply the enforcement measures established by law within the scope of the recoverer's claims and expenses related with the execution of the enforcement document. It is concluded that the collection of compulsory collection from the debtor is not covered by the principle of correlation of the volume of the recoverer's claims and enforcement measures.

Keywords: *enforcement proceedings; the principle of correlation of the volume of the recoverer's claims and enforcement measures; the volume of the recoverer's claims; costs associated with the execution of the enforcement document, compulsory collection.*

Т. С. Таранова

*доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СООТНОСИМОСТИ ОБЪЕМА ТРЕБОВАНИЙ ВЗЫСКАТЕЛЯ И МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются недостаточно разработанные в юридической литературе вопросы принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Аргументируется, что данный принцип является одним из основных положений исполнительного производства, реализация которого способствует обеспечению правильности и справедливости исполнения исполнительного документа. На основе принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения органы принудительного исполнения для восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, а также соблюдения и охраны интересов государства, правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов применяют установленные законом меры принудительного исполнения в пределах объема требований взыскателя и связанных с исполнением исполнительного документа расходов. Сделан вывод о том, что взыскание с должника принудительного сбора не охватывается принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Ключевые слова: *исполнительное производство; принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения; объем требований взыскателя; расходы, связанные с исполнением исполнительного документа; принудительный сбор.*

В законодательстве об исполнительном производстве в последние годы произошли важные изменения. В соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» создана единая система органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, сформированная на основе соответствующих структурных подразделений центрального аппарата Министерства юстиции Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь и главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов. В состав созданной системы органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов включены в том числе судебные исполнители общих судов и Службы судебных исполнителей хозяйственных судов. Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях» определен правовой статус судебных исполнителей, действующих в единой системе органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, а также правовая основа деятельности судебных исполнителей. С принятием в 2016 г. Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» (далее – Закон

об исполнительном производстве), во многих аспектах по-новому определившим порядок осуществления исполнительного производства, исполнительное производство выделилось из процессуального законодательства и получило новое законодательное оформление. Дальнейшее обновление законодательства об исполнительном производстве повлекло отмену Инструкции по исполнительному производству 2004 г. и принятие действующей в настоящее время Инструкции по исполнительному производству, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67. Данная Инструкция по исполнительному производству определяет условия и порядок проведения исполнительных действий судебным исполнителем.

Все это явилось положительной тенденцией в развитии законодательства об исполнительном производстве. Между тем вопросы исполнительного производства остаются недостаточно разработанными. В последние годы осуществление важных шагов по реформированию системы органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, а также законодательства сфере исполнительного производства не смогло разрешить многие проблемные вопросы. В научной литературе не разработаны проблемы принципов исполнительного производства. Данные вопросы приобретают все большую актуальность. При этом правильное представление о принципах имеет не только теоретический интерес, но и важное значение для развития законодательства об исполнительном производстве [1, с. 98–108]. В этой связи следует остановиться на таком принципе исполнительного производства, которым является принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, указанный в ст. 5 Закона об исполнительном производстве.

Проблематика принципов исполнительного производства имеет не только национальную, но и международную значимость. Глобальный кодекс принудительного исполнения – международный документ, принятый в Мадриде в 2015 г. на 22-м Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей, – в ст. 27 среди принципов принудительного исполнения указывает на принцип соразмерности мер принудительного исполнения [2, с. 91–103; 162–171]. Из содержания нормы, указанной ст. 27, следует, что принцип соразмерности мер принудительного исполнения понимается с двух позиций. Во-первых, он означает, что меры принудительного исполнения должны быть соразмерны с объемом требований взыскателя. Во-вторых, принцип означает, что в случае злоупотребления правом на взыскателя может быть возложена обязанность по возмещению вреда.

Сопоставляя принцип соразмерности мер принудительного исполнения, указанный в Глобальном кодексе принудительного исполнения, и рассматриваемый принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, следует отметить их направленность на обеспечение баланса требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

В п. III (g) Рекомендации N Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» (вместе с «Руководящими принципами принудительного исполнения») предусмотрено, что при проведении принудительного исполнения необходимо разумно соотносить интересы как истца, так и ответчика, учитывая при этом положения ст. 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В некоторых случаях необходимо также учитывать интересы третьих лиц. Если процедура принудительного исполнения касается семейно-правовых споров, должны учитываться интересы членов семьи; кроме того,

если затрагиваются, в частности, права детей, то в соответствии с международным и национальным правом прежде всего должны учитываться интересы детей. Попытки провести процедуру принудительного исполнения должны быть соразмерны исковому требованию, сумме иска и интересам ответчика.

В юридической литературе значение принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения определяется тем, что все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе. Этот принцип позволяет соотнести целесообразность принудительных действий в ходе исполнительного производства с законностью и нерушимостью основных прав участников правоотношений [3, с. 57]. Также принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения связывают с соблюдением правовой справедливости в исполнительном производстве.

Следует отметить, что развитие института исполнения решений происходило с закреплением в формальных источниках идеи справедливости, и продиктовано не только объективными процессами развития экономических отношений и форм государства, но и сложившимися на определенном этапе субъективными представлениями о должном устройстве общественных отношений. Принцип соотносимости обеспечивает соблюдение как баланса прав и обязанностей субъектов правоотношений, так и справедливое распределение материальных благ [4, с. 51–55].

В Законе об исполнительном производстве содержание принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения не представлено. В то же время в п. 3 Инструкции по исполнительному производству разъясняется, что принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения означает возможность применения принудительного исполнения в пределах суммы, необходимой для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскания (удержания) расходов по исполнению исполнительного документа и принудительного сбора.

Следует обратить внимание на то, что в приведенном разъяснении о сути принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения не используются понятия, которые применяются в его названии, определенном в ст. 5 Закона о принудительном исполнении. В разъяснении, содержащемся в п. 3 Инструкции по исполнительному производству, не упоминается об объеме требований взыскателя, а также о мерах принудительного исполнения, между которыми должна соблюдаться соотносимость, что усложняет понимание рассматриваемого принципа с теоретической и практической точки зрения. Вместе с тем название рассматриваемого принципа предполагает соотносимость двух понятий, а именно: объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Для того чтобы определить взаимосвязь указанных понятий, необходимо остановиться на каждом из них.

Объем требований взыскателя следует из исполнительного документа. В ст. 10 указанного Закона об исполнительном производстве определен перечень исполнительных документов, который включает исполнительные листы и судебные приказы, выданные судами; определения суда о судебном приказе; определения суда об обеспечении иска или об обеспечении исполнения решения, не обращенного к немедленному исполнению; постановления суда, органа, ведущего административный процесс, в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях; постановления судебного исполнителя

в случаях, установленных указанным Законом; исполнительные документы иностранных судов в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь; исполнительные надписи нотариусов, дипломатических агентов дипломатических представительств и консульских должностных лиц консульских учреждений Республики Беларусь о взыскании денежных сумм (задолженности); постановления прокуроров о выселении в административном порядке; удостоверения комиссий по трудовым спорам; решения налоговых органов о взыскании налогов, сборов (пошлин), а также иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, контроль за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты которых возложен на налоговые органы; иные акты, если в силу законодательных актов они являются исполнительными документами и подлежат исполнению в порядке исполнительного производства.

С учетом этого выражение «объем требований взыскателя», по сути, означает выводы, сделанные в исполнительном документе, в том числе относительно требований неимущественного характера, указанных, например, в постановлении прокурора о выселении в административном порядке.

Объем требований взыскателя (совокупность требований исполнительного документа) предлагается определить, как выраженную в исполнительном документе характеристику одного или совокупности действий и условий, соответствующих правам и (или) интересам взыскателя, обязательных для исполнения в пользу или в интересах взыскателя в исполнительном производстве.

Другим важным элементом принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения являются меры принудительного исполнения. В ст. 69 Закона об исполнительном производстве указан неограниченный перечень таких мер, которыми являются обращение взыскания на наличные денежные средства должника, принадлежащие ему и находящиеся у него и (или) третьих лиц; обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся на его банковских счетах, во вкладах (депозитах) или на хранении в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях; обращение взыскания на причитающиеся должнику денежные средства, находящиеся на банковских счетах третьих лиц в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях; обращение взыскания на заработную плату должника – гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, и приравненные к ней доходы, обращение взыскания на имущество должника, в том числе на имущественные права, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; изъятие у должника имущества, указанного в исполнительном документе, и передача его взыскателю; иные действия, в том числе указанные в исполнительном документе и совершаемые для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Из содержания разъяснения в п. 3 Инструкции по исполнительному производству можно сделать вывод, что рассматриваемый принцип означает соотношение мер принудительного исполнения не только с объемом требований взыскателя, но и с другими элементами – расходами по исполнению исполнительного документа и принудительным сбором.

Расходы по исполнению исполнительного документа – это денежные средства, затраченные на организацию и совершение исполнительных действий на стадии принудительного исполнения исполнительного документа. Неограниченный

перечень таких действий в соответствии со ст. 119 Закона об исполнительном производстве включает денежные средства, затраченные на хранение, перевозку и реализацию арестованного имущества должника; организацию и проведение торгов (электронных торгов); выплату вознаграждения экспертам, переводчику, специалисту, иным лицам; проезд судебного исполнителя к месту совершения исполнительных действий; вознаграждение субъекту торговли, специализированной организации за реализацию имущества должника; государственную регистрацию создания, изменения, прекращения существования принадлежащего должнику недвижимого имущества, возникновения, перехода либо прекращения прав, ограничений (обременений) прав на него и сделок с ним, а также государственную регистрацию на имя взыскателя возникновения, перехода либо прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, зарегистрированное на имя должника; задержание, принудительную отбуксировку (эвакуацию) и помещение на охраняемую стоянку арестованного транспортного средства должника; совершение исполнительных действий по исполнению исполнительного документа об обеспечении иска, об обеспечении решения, не обращенного к немедленному исполнению, о наложении ареста на имущество должника – индивидуального предпринимателя, вынесенного в рамках дела о его экономической несостоятельности (банкротстве); совершение других действий в процессе исполнения исполнительного документа.

Расходы по исполнению исполнительного документа взыскиваются (удерживаются) с должника на основании постановления судебного исполнителя и подлежат возмещению взыскателю и иным лицам, понесшим указанные расходы, в республиканский бюджет, если они были произведены за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на содержание органа принудительного исполнения, или на счет органа принудительного исполнения, если они были произведены за счет средств, полученных органом принудительного исполнения в соответствии с законодательством.

Расходы по исполнению исполнительного документа можно отнести к элементу принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, поскольку требования взыскателя вряд ли могут быть принудительно исполнены без совершения необходимых действий по организации и принудительному исполнению исполнительного документа, а следовательно, затрат на совершение необходимых действий.

Помимо требований, указанных в исполнительном документе, и расходов по исполнению исполнительного документа со взыскателя может взыскиваться принудительный сбор. Принудительным сбором являются денежные средства, дополнительно взыскиваемые (удерживаемые) с должника на стадии принудительного исполнения исполнительного документа (ст. 1 Закона об исполнительном производстве).

Принудительный сбор призван выполнять несколько функций, в том стимулирования должника к своевременному исполнению исполнительного документа, наказания ответчика за неисполнение указанных требований в добровольном порядке, покрывать затраты государства, связанные с деятельностью органов принудительного исполнения.

Принудительный сбор, по общему правилу, взыскивается (удерживается) с должника после возбуждения исполнительного производства на основании постановления судебного исполнителя. Исключение составляют случаи, когда

принудительный сбор не подлежит взысканию (удержанию): если должник исполнил требование, содержащееся в исполнительном документе, до возбуждения исполнительного производства; должник после возбуждения исполнительного производства исполнил требование, содержащееся в исполнительном документе, в срок для добровольного исполнения исполнительного документа, предоставленный судебным исполнителем должнику; если судебное постановление, на основании которого выдан исполнительный документ, судебное постановление, являющееся исполнительным документом, решение иного уполномоченного органа (уполномоченного лица) отменены либо исполнительный документ признан утратившим силу; задолженность по исполнительному производству о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, взыскана в результате обращения взыскания на заработную плату и приравненные к ней доходы должника; исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного документа о конфискации имущества, об обращении имущества в доход государства иным способом, об обеспечении иска, об обеспечении решения, не обращенного к немедленному исполнению, о наложении ареста на имущество должника – индивидуального предпринимателя, вынесенного в рамках дела о его экономической несостоятельности (банкротстве); если принудительный сбор оплачен солидарным должником. Исключением, не требующим взыскания принудительного сбора, является также случай, когда с должника взыскиваются (удерживаются) расходы по исполнению исполнительного документа (ст. 120 Закона об исполнительном производстве).

Постановление судебного исполнителя о взыскании (удержании) с должника принудительного сбора является исполнительным документом. По имущественным требованиям принудительный сбор составляет 10 % суммы исполненного в пользу взыскателя требования или стоимости переданного взыскателю имущества, но не менее 50 % размера базовой величины, действующей на момент вынесения постановления о взыскании (удержании) принудительного сбора. По требованиям, содержащимся в исполнительном документе, носящим неимущественный характер, по каждому исполнительному документу с должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, принудительный сбор составляет пять базовых величин. С должника-юридического лица принудительный сбор взыскивается в размере десяти базовых величин.

Взыскание, на взгляд автора статьи, принудительного сбора не охватывается принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Это подтверждается и пониманием принудительного сбора как денежных средств, дополнительно взыскиваемых (удерживаемых) с должника на стадии принудительного исполнения. А также тем, что в соответствии с правилом общего характера в ст. 121 Закона об исполнительном производстве из взысканных с должника денежных средств в первую очередь взыскиваются (удерживаются) расходы по исполнению исполнительного документа и принудительный сбор от суммы исполненного в пользу взыскателя требования или стоимости переданного взыскателю имущества. Оставшиеся денежные средства используются на удовлетворение требований взыскателей и взыскание (удержание) принудительного сбора.

С учетом всего изложенного, можно сделать вывод о том, что принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения является одно из основных положений исполнительного производства, которое способствует обеспечению правильности и справедливости исполнения исполнительного

документа, при реализации которого органы принудительного исполнения для восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, соблюдения и охраны интересов государства, правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов применяют установленные законом меры принудительного исполнения в пределах объема требований взыскателя и связанных с исполнением исполнительного документа расходов.

Источники

1. Таранова, Т. С. Принципы как основные условия, определяющие деятельность в сфере исполнительного производства / Т. С. Таранова // Исполнительное производство: проблемы правового регулирования: моногр. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь // Т. С. Таранова [и др.]; редкол.: Т. С. Таранова, Д. В. Гапоненко. – Минск : Колорград, 2022. – 349 с. – С. 98–108.

Taranova, T. S. The principles as the main conditions determining the activity in the field of the enforcement proceedings / T. S. Taranova // The enforcement proceedings: the problem of legal regulation: monograph / National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus // T. S. Taranova [et al.]; ed.: T. S. Taranova, D. V. Gaponenko. – Minsk : Colorgrad, 2022. – 349 p. – P. 98–108.

2. Глобальный кодекс принудительного исполнения. Библиотека «Вестника исполнительного производства». – М. : Статут, 2016.

3. Исполнительное производство : учеб. пособие / С. С. Маилян [и др.] ; под ред. С. С. Маиляна, Л. В. Тумановой, А. Н. Кузбагарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011 – 303 с. Enforcement proceedings : the manual / S. S. Mailyan [et al.] / Edited by S. S. Mailyan, L. V. Tumanova, A. N. Kuzbagarov. – 3rd ed., reprint. and add. – M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2011 – 303 p.

4. Немаев, И. М. Методологические основы изучения принципа справедливости исполнительного права как поликомпонентного образования / И. М. Немаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 6. – С. 51–55.

Nemaev, I. M. Methodological foundations of the study of the principle of justice of executive law as a multicomponent formation / I. M. Nemaev // Arbitration and civil procedure. – 2022. – № 6. – P. 51–55.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023.

УДК 349.222.2

N. Tarasevich
BSEU (Minsk)

LEGAL REGULATION OF THE LABOR OF DOMESTIC WORKERS: CURRENT STATE AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVEMENT

The article is devoted to the assessment of the current state of legal regulation of the labor of domestic workers in the Republic of Belarus. Based on the conducted research, the article formulates proposals for improving the norms of the Labor Code of the Republic of Belarus, which, in the author's opinion, will help optimize the legal regulation of labor relations with domestic workers,